

Хлебус Е. Е.
E. E. Khlebus

ГРУППИЗМ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ЯПОНСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

GROUPISM AS A CHARACTERISTIC FEATURE OF JAPANESE SOCIOCULTURAL TRADITION

Хлебус Екатерина – Хабаровский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации (Россия, Хабаровск); 680000, г. Хабаровск, ул. Саратовская 20, кв. 201; +7(4212)27-42-21. E-mail: khlebusekaterina@yandex.ru

Ms. Ekaterina E. Khlebus – city of Khabarovsk Institute of the Boarder Guard under the Federal Security Service of the Russian Federation (Russia, Khabarovsk); 20, Saratovskaya Str., ap. 201, Khabarovsk, 680000; +7(4212) 27-42-21. E-mail: khlebusekaterina@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению базовой структурной единицы японского общества; факторов, послуживших основой формирования группового сознания; влиянию процесса интернационализации на групповую систему японского общества.

Summary. The paper deals with the fundamental structural element of Japanese society, examines factors underlying the group consciousness, and investigates the effect of the process of internationalization upon the group system of Japanese society.

Ключевые слова: группа, групповое сознание, групповое поведение, традиционализм, индивидуализация, индивидуализм, дисгармония.

Key words: group, group consciousness, group behavior, traditionalism, individualization, individualism, disharmony.

УДК 007

Группа – базовая структурная единица японского общества. На протяжении своей жизни японец является членом различных групп – семьи, храмовой общины, школы, университета, фирмы, партии или неформальной организации. Принадлежностью к той или иной группе преимущественно определяется поведение японца.

Групповая система основана на принципе всеобщего согласия; каждая из групп – достаточно независима и замкнута, подчиняется законам, общим для всех её членов, и объединяется едиными целями. Это порождает групповое сознание, которое существует на эмоциональном уровне и является традиционной ценностью японцев. Базу такого сознания определил преимущественно трудоёмкий процесс воздвигания риса, который требовал на протяжении тысячелетий кооперации и взаимопомощи не только членов семьи, но и родственников, друзей, соседей и богов. Именно экономическая необходимость сформировала групповое поведение: главное для японца – производство, от которого зависит существование его семьи. В случае несоблюдения правил поведения в группе человек лишался её поддержки, поэтому для японца на протяжении веков было невозможным противиться воле группы и оказаться вне её [6, 27].

Чувство гири – один из факторов, определяющих подобный способ мышления, ориентированный на мнение группы. Гири – чувство социального долга по отношению к обществу, обуславливает этические требования к поведению личности. Каждый член общества должен вести себя по отношению к другому так, как ожидает общество. Гири – это ритуал выполнения долга, предписаний и благодарности.

Отношения между группами строятся по принципу ути-сото (внутренний – внешний). Этот принцип распространяется на представителей всех социальных слоев и определяет принадлежность японца к той или иной группе. В любом обществе отношения между людьми формализованы, однако в Японии, по сравнению с другими странами, степень формализованности высока. Общаясь, японцы видят в партнёре, прежде всего, представителя той или иной группы, имеющего в ней определённый статус. На этой основе выбираются правильный (нужный) тон и манера поведения. Правда или неправота определяются не абстрактными понятиями добра и зла, а признанием своего места в сложном переплетении взаимных обязанностей [7, 282]. Японец вынужден сдерживать себя в ущерб собственным интересам, но социум при этом выигрывает, так как соблюдаются установленные общественные нормы. Японцам с детства знакомы изречения, ставшие не только языковыми клише, но и этическими нормами: «затеял ссору – проиграл» или «если рассердился – отойди». Они формируют в людях сдержанность, склонность к компромиссам и отражают национальные поведенческие установки [7, 382].

Внутри групп межличностные отношения строятся, как правило, по вертикальной оси, что обозначается понятием «оябун-кобун», означающим отношения родителей и ребенка, старшего и младшего как по социальному положению, так и по возрасту. В представлении японцев первая из добродетелей – моральная обязанность человека. Это, прежде всего, почитание родителей, а в более широком смысле – покорность воле старших. Именно преданность, основанная на долге признательности, делает столь прочной ось «оя-ко», на которой держится вертикальная структура японской семьи и других социальных групп, созданных по её образу: отношения учителя и ученика, покровителя и подопечного и др.

Принцип «сэмпай-кохай» – разновидность выражения групповых взаимоотношений. Если речь идет о старшем по возрасту или должности, японец оперирует понятием «сэмпай»; «кохай» – соответственно о младшем. Этот принцип выражается в наставнической деятельности со стороны более опытных сотрудников по отношению ко вновь прибывшим коллегам.

Таким образом, отношения в группах и в обществе в целом строго фиксируются, создавая как бы единое полотно и не оставляя места вновь пришедшим. Замкнутость японского общества традиционно не допускала ни проникновения в него иностранцев, ни ухода «своих». Это положение, конечно же, нельзя абсолютизировать: такие группы, как семья или компания, должны пополняться, без этого они исчезнут. Подобное групповое сосуществование и по сей день можно классифицировать как основополагающий принцип японского общества [6, 30].

В настоящее время в связи с интернационализацией сфер жизни японского общества наблюдается процесс отхода от групповой системы и постепенное утверждение индивидуальных жизненных принципов, что определяет одно из принципиальных изменений в ценностных ориентациях японцев. В свою очередь, настойчивость и частотность, с которой проводится в Японии обсуждение проблемы индивидуальности, свидетельствует о том, что для нее это процесс, определяющий поиск нового. Распад традиционной японской семьи стал его началом. Традиционная японская семья, как это известно, включает в себя не только родителей, детей и старшее поколение, но и боковые ветви семейного древа, умерших предков и еще не родившихся потомков, символизирующих непрерывность семейной линии и преемственность поколений. На смену традиционной семье пришла нуклеарная семья.

Профессор Киотского университета Наканиси Тэрумаса полагает, что снижение морального уровня молодежи во многом происходит из-за того, что нарушен баланс между традиционным началом в обществе и культуре и современным, между индивидуальным и общественным. Он считает, что свобода, которая является непреходящей ценностью в XXI веке, должна определяться «внутренним моральным компасом»: это свобода принимать решения и нести за них ответственность [4, 142].

В сфере труда гражданские ценности японцев остаются неизменными: задержаться на работе по окончании официального рабочего дня всегда было обыденным явлением для японца, а перерабатывать по несколько часов ежедневно – правилом хорошего тона. Верность, в основе которого долг признательности, и усердие – это две добродетели, которые в представлении японцев не требуют вознаграждения. Основной целью деятельности является поддержание престижа и процветания компании. Ради успеха общего дела японец всегда готов пожертвовать своим временем. Конечно, нельзя говорить о том, что это свойственно всем японцам без исключения, но среднестатистический служащий привык трудиться именно в таком режиме. Исследователи В.А. Пронников и И.Д. Ладанов отмечают, что в целях реализации поставленных задач японцы способны на значительные жертвы. Нередко в угоду группе они отказываются от личных благ. «Тяга японцев к групповому взаимодействию необычна сильна. Японский бизнес извлекает из этого немалую выгоду», – отмечают исследователи [7, 385].

Тем не менее по наблюдениям многих исследователей, приверженность японцев групповой ориентации начинает утрачиваться в связи с тем, что процессы интернационализации затрагивают, прежде всего, сферу производства. Молодых японцев в настоящее время трудно назвать «трудоголиками» (определение, которое, как казалось, навсегда закрепилось за представителями этой нации). Принцип «жить, чтобы работать» постепенно теряет актуальность, а идеи фанатичной преданности своей компании и мечты о карьерном росте – мало популярны в молодежной среде. В отличие от представителей старшего поколения, молодые люди стремятся меньше работать, а уменьшающиеся доходы готовы компенсировать сокращением своих материальных запросов.

Значимыми для большинства из молодых людей становятся независимость от общества и наличие свободного времени для реализации собственных увлечений [3, 185]. Принцип корпоративизма теряет свою актуальность. В своё время предприятие обеспечивало долговременную занятость, продвижение по службе и устойчивое повышение заработной платы, давало возможность наёмным работникам отдыхать за счет компании и т.д. Компанией был определён весь жизненный цикл работников, в том числе и молодых людей, и они отвечали ей лояльностью и добросовестным трудом и, руководствуясь формулой «жить, чтобы работать», обеспечили Японии высокие темпы роста и экономические успехи.

В последнее время значительную часть общества волнует вопрос, не скажутся ли негативно процессы индивидуализации на гармонии общества. В привычной системе межличностных отношений, которая формировалась с учетом иерархии «старший – младший», «мужчина – женщина», «начальник – подчиненный» и т.д., стали возникать проблемы, обусловленные желанием молодых японцев отстоять свою индивидуальность. Индивидуализм западного образца развивался в рамках учения Христа, согласно которому индивидуальный путь каждого человека определен Господом Богом, и заслуживает внимания и уважения. Человек лично и напрямую связан с Богом и именно в этом он обретает успокоение. Японцам изначально свойственен другой тип осознания себя и взаимосвязей с миром, основу которого составляет синтоизм, определяющий одну из основ национального характера японцев – коллективизм. Религия синто органично включает в свою систему этику, нравственные установки, являясь в большей мере неписанным моральным кодексом, системой этических норм, сводом правил, указывающих на то, как нужно жить для того, чтобы иметь право называться человеком. Среди этих установок – хранить память о предках и заботиться о детях и внуках так, чтобы оставить память о себе; императив сплочения общества; сбережение национальных традиций; культ предков, воспитывающий уважение к старшим.

Значимым атрибутом синто является вера в загробную жизнь. Существование в мире мёртвых рассматривается как продолжение существования в мире живых, ныне живущие превращаются в связующее звено между усопшими предками и вступающими в жизнь детьми, подростками и молодёжью, благодаря чему укрепляется преемственность и единство поколений. Необходимо отметить, что должное существование в ином мире в качестве духа

обеспечивается соблюдением культа предков оставшимися членами семьи, и такое почитание имеет под собой основу, заложенную усопшими при жизни и состоящую в заботе о тех, кто останется после его кончины. Таким образом, представитель «среднего» поколения должен воздавать почести предкам, заботиться о младших, готовясь к переходу в состояние предка и гарантируя таким образом для себя в будущем их поддержку (соблюдение культа предков).

Функционирование синто в сфере отношений между поколениями способствует укреплению семейных уз, а в более широком плане – сплочению общества. Этика синто утверждает идеал семейного тепла, при наличии которого человека не оставляют в одиночестве и на смертном одре, разделяют горе людей, потерявших близкого. Анализируя эту сторону синто, американский исследователь Х. Байрон Эрхарт отмечает, что «...благодать, которую предки даруют своим потомкам, есть, собственно, сама жизнь и средство защиты непрерывного развития семейного рода...» [2, 360].

Традиционное, основанное на синтоистском мировоззрении, осознание себя частью мироздания, невыделение себя из окружающей среды способствовало тому, что для японца свойственно такое отношение к самому себе, что утверждения «я ничего из себя не представляю», «я – ничто» были проявлением не ложной скромности или самоуничижения, а отношения к себе как равному среди равных. Более того, принцип «не выделяться» был установкой, в соответствии с которой японцы воспитывали себя и вырабатывали определённые правила поведения в разных сферах жизни. Однако в последнее время японцы под влиянием средств массовой информации стали уделять активное внимание индивидуальному выражению собственного «я». Философы и социологи рассматривают индивидуализацию как значимую проблему, так как «в Японии стремление выразить свою индивидуальность продиктовано вошедшими в моду идеями. Оно не имеет серьезных оснований и, по сути своей, отличается от того понимания человеческой индивидуальности, которая существует на Западе. Это – индивидуализм, который в определённой мере поколебал моральные устои японцев. В прежние времена японцы жили, руководствуясь правилом: всё связано со мной, и я живу в этой всеобщей взаимосвязанности. Таково было понимание себя и мира, породившее соответствующее отношение к миру и соответствующую мораль. В подсознании на генном уровне это и сейчас есть у японцев, поэтому попытка «переделать себя по западному образцу» не даёт положительных результатов» [1, 250]. Действительно, ставшая в Японии модной ориентация на проявление собственной индивидуальности приводит к дисгармонии в человеческих отношениях и нарочитости в создании собственного имиджа.

Конечно, ошибкой было бы считать, что традиционное японское общество – это однородная масса абсолютно одинаковых людей. Индивидуальность автора, проявляемая в поэзии, скульптуре, живописи, графике, ремёслах в Японии высоко ценилась, и создателей шедевров называли великими мастерами. Но проявлялась она несколько иначе. Исследователям японской культуры хорошо известно высказывание, принадлежащее Кобо Дайси, известному буддийскому поэту и мыслителю (774-835): «Не иди путем древних, но ищи то же, что они». Отрицать предыдущий опыт в восточном понимании – это не отвергать его, а обновлять и углублять. Именно так проявлялась в Японии творческая индивидуальность; на этом основывалась культура межличностных отношений, в основе которой – отношения типа «ученик-учитель». По мнению профессора Ямаори Тэцуо, «прогресс во всех сферах человеческой деятельности в Японии достигался благодаря существованию отношений «ученик – учитель» [1, 251]. Причина успехов Японии в освоении западных технологий, возможно, также объясняется тем, что отношения типа «ученик – учитель» оказались эффективными в условиях взаимодействия стран. В настоящее время правило «приумножай» потеряло свою силу, поскольку стремление во что бы то ни стало «заявить миру о себе», продемонстрировать обществу свое «я» вышло на первое место. Очевидно, что уровень развития человека как личности определяется не его деловыми качествами и способностями, не степенью выраженности индивидуальности, а глубиной мыслей и чувств.

Тем не менее на сегодняшний день наблюдается противостояние традиционного взгляда на мир, общество, своё место в нем и культуру межличностных отношений духовным ценностям, заимствованными у Запада. С одной стороны, стремление строить жизнь и быт по тем же нормам, что и на Западе, даёт возможность японцам ощутить себя членами мирового сообщества, с другой – непоследовательное усвоение не свойственных японской культуре ценностей и идеалов приводит к определённой нарочитости в их проявлении. Прежде всего, это относится к индивидуализации, которая приняла вид своеобразной кампании, вносящей определенную дисгармонию в налаженную систему человеческих отношений, при которой каждый знал свои обязанности, строго выполнял их, руководствуясь принципом «не выделяться».

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова, М. П. Духовный портрет японского общества / М. П. Герасимова, Э. В. Молодякова // Портрет современного японского общества. – М.: АИРО – XXI, 2006. – С. 250-251.
2. Еремин, В. Синто в наши дни / В. Еремин // Синто – путь японских богов: В 2 т. Т. I. Очерки по истории синто / под ред. Е. М. Ермаковой, Г. Е. Комаровского, А. Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 2002. – С. 360.
3. Катасонова, Е. Л. Японцы в реальном и виртуальном мирах: очерки современной японской массовой культуры / Е. Л. Катасонова. – М.: Восточная литература, 2012. – С. 185.
4. Маркарьян, С. Б. Япония в интернационализирующемся мире: социокультурный аспект / С. Б. Маркарьян А. Е. Жуков, И. П. Лебедева // Япония и современный мировой порядок. – М.: Вост. лит., 2002. – С. 142.
5. Мещеряков, А. Н. Стать японцем / А. Н. Мещеряков. – М.: Эксмо, 2012. – 432 с.
6. Молодякова, Э. В. Японское общество: книга перемен / Э. В. Молодякова, С. Б. Маркарьян. – М.: Институт востоковедения РАН, 1996. – С. 27, 30.
7. Палкин, А. Д. Россия и Япония: динамика нравов / А. Д. Палкин. – М.: Наталис, 2010. – С. 282, 382, 385.
8. Прасол, А. Ф. Япония: лики времени. Менталитет и традиции в современном интерьере / А. Ф. Прасол. – М.: Наталис, 2009. – 416 с.